

Иван Гостиный сын

Доброму, братцы, везде добро,
Хорошему, братцы, везде хорошо,
Удалому доброму молодцу — погибели нет!
Во славном во стольном городе Киеве,
У ласкова князя Владимира
Было пирование и почестной пир,
Было столование великое.
Собиралися князья и бояра,
Могучие сильные богатыри,
Вся их поленица удалая.
День-то стоял со полудня,
Стол-то стоял в полустолé,
Сладкие кушанья — в половине кушанья,
Белая лебедка — в половине рушанья,
Напиваются бояра в полупитьé,
Наедаются бояра — в полувы́те.
Сгой еси [!] ласков Владимир-князь
По полу похаживает и (по) кирпичетому,
По гриденке по светленькой,
Говорит-то князьям, всем боярам,
Русским могучим богатырям,
Всей поленице удалой:
— Кто из вас охоч пиво пьяно пити,
Кто из вас охоч зелено вино пить,
Кто из вас охоч сладки меды запивать,
Кто охоч на добром коне скакать,
От Киева скакать до Чернигова,
Три-девянсто мерных верст,
С моим-то со первым синегривым жеребцом,
С моим-то со вторым пологривым жеребцом,
С моим-то со третьим полоненым воронком,
Которой полонен в хороброй Литве
У татарина Тугарина Змеевина?
Полонил воронка Илья Муромец,
Он воронком князя жаловал.

Положимте, братцы, велик заклад пятьсот рублей!

Большой за меньшого хранится,
От меньшого ответу нет.
Не то было место, не из большего,
Не из меньшого и середнего,
(С) дубовой скамьи
Не стук стучит во тереме,
Не гром-то гремит из тученьки,
Говорит Ванюшка Гостиной сын:
— Я был охоч пиво пьяно пить,
Я был охоч зелено вино пить,
Я был охоч сладки меды запивать,
Я был охоч на славном коне скакать
И скакать на коне от Киева до Чернигова,
Три-девяносто мерных верст
На своим бы то на бурым жеребце,
На бурочке-косматочке, на троелеточке.
Положимте, братцы, великой заклад!
Дай мне, Владимир-князь, сроку на три дни
И на три часа, на три минуты.

Недосуг Ванюшке во пиру сидеть,
Сходил с подворьяца дворянского
И приходил к своему подворьяцу.
И заходит на подворьяце дворянское,
Заходит ко коню на конюшенку,
На ту же на конюшню белодубовую,
Падает коню в праву ноженьку:
— Сгой еси, мой бурочка,
Косматочко и троелеточко,
Был я у князя Владимира
На тем на почестным пиру,
Пропил и заложил буйну голову...
С его-то со первым синегривым жеребцом,
С(о) вторым полугривым жеребцом,
С его со третьим полоненым воронком,
Которой полонен в хороброй Литве
У татарина Тугарина Змеевика,
Полонил воронка старый казак Илья Муромец,
Он воронком князя жаловал.

Провещился его конь
Мудрым языком человеческим:
— Сгой еси, Ванюшка Гостиной сын,
Корми-ко меня пшеной белояровой
И пой-ко медовой сладкой сытецей,
Выводи-ко на луга зеленые,
Напой меня росой медвяною.
Синегривой-то жеребец — мне меньшей брат,
Полугрив-от жеребец — средний брат,
Полонен-от воронко — в поле ровню [!] бью:
За что уеду, от его уеду.

Поил-то и кормил три дня,
И трое суток, и три минуточки.
Накидывает коврички на доброго коня,
Седлает он седельшко черкатское,
Черкатское седельшко
О двенадцати подпруг шелковых —
Не для ради красы, ради крепости.
(В)стает он в стремёнышко булатное,
Приезжает он ко князю ко Владимиру,
Заезжает он в воротичка,
Проезжает и скакает через стены белокаменные.
— Выходи-ко, ласков Владимир-князь,
На широку свою улочку!

Выходит ласковый князь Владимир
На красно свое крылечушко,
Кладет свои ручки на перилочки,
Глядит он на бурочка-косматочка,
[На косматочка] и на троелеточка,
Отдает он денежки пятьсот рублей.
Видел, [где] этот молодец стоял,
Не видал, куды молодец убежал.

(Записал А. Лазебников в с. Ординском Барнаульского у.)

Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока, 1991.